Переводчик: BinBin92 Редактор: EllisBLV13

Когда последний железный стержень присоединился к своей шеренге и рухнул на землю, раздался взрыв, который распространился по воздуху, улетел в небо и рассеялся. Наконец, железная клетка размером с деревню перестала рушиться.

Оставшийся багровый оттенок медленно исчезал из облаков в небе, возвещая о наступлении ночи.

Вся растительность вокруг лагеря сгорела дотла, образовав на земле толстое одеяло темно-серой пыли. Когда кто-то наступал на нее, из влажной почвы сочилась липкая темно-медноватая жидкость.

В каньон ворвался порыв ветра, и вонь обугленных трупов усилилась. Зашуршали листья, и каньон погрузился в еще более смертельную тишину.

Линь Саньцзюй неподвижно сидела на земле. Повязки на ее теле исчезли, а раны открылись. Ее тело было похоже на поверхность Луны, испещренную тоннами выбоин. Если бы ее грудь не двигалась вверх-вниз при поверхностном дыхании, люди могли бы принять ее за труп, сидящий вертикально.

Любому было ясно, что женщина выбилась из сил и больше не может бороться.

Несмотря на то, что ее боевой нюх и боевые способности были отточены и повышены до совершенно нового уровня после освобождения парка развлечений "Звездный карнавал", она была совершенно измотана после того, как приняла на себя непрекращающийся натиск многочисленных укротителей и их рабов.

Однако, к ее ужасу, битва только начиналась.

Как гиены, привлеченные запахом трупа, укротители, которые только что сбежали, вернулись, поняв, что валькирия больше не может им навредить. Увидев, что Линь Саньцзюй опустила голову и не подает признаков жизни, все они завыли и стали звать своих рабов.

Стоявший рядом с хозяином Цзи Шанцин смотрел на стаю теней и глотал воздух. В горле у него саднило.

Во время предыдущих сражений Линь Саньцзюй сбрасывала в небо помеченных черной краской полноценных рабов, у которых был отрезан один из органов чувств, убирая их из зоны боя, и оставляя на поляне только закованных в кандалы рабов. Эти рабы были закреплены тяжелыми кандалами; их тела были покрыты множеством дыр, лица одурманены и болезненны, и их уже нельзя было назвать людьми. Их укротители бросили их в тот же момент, как только они оказались рядом с Линь Саньцзю, а несколько укротителей умерли, приблизившись к Линь Саньцзю.

Цзи Шанцин все еще помнил выражение лица Линь Саньцзюй в тот момент. Образ того, как Лин Саньцзюй, сделав шаг вперед, упала на землю и больше не могла стоять на ногах, все еще живо звучал в его мозгу.

Глубоко вздохнув, он встал перед Лин Саньцзюй и защитил ее.

Благодаря плащу никто не заметил, что он дрожит от страха. Когда Цзи Шанцин посмотрел на него, он понял, что выглядит спокойным и уравновешенным, и всегда мог обмануть людей своим умиротворенным видом. По большому счету, это было единственное оружие, которым он обладал, и которое могло напугать его врагов.

Глядя на укротителей, Цзи Шаньцин наклонил голову и улыбнулся. Его голос был успокаивающим, как весенний ветерок: "Хох, я восхищен вашим упорством. В любом случае, у меня есть несколько вопросов".

Несколько фигур на переднем крае крестового похода остановились. Затем один человек с маленьким лицом вытянул свою необычную длинную шею и настороженно посмотрел на Цзи Шаньцина.

"Вы думаете, что можете приходить и уходить отсюда, убивая людей по своему усмотрению? Хватит мечтать!" крикнул он непреклонно, но не сделал ни шагу вперед: "Выведите отсюда эту сумасшедшую женщину и уходите немедленно! У вас всего два человека, один из которых уже не годится для битвы, а в нашем распоряжении еще много укротителей и рабов. Разве ты не видишь этого? Шансы в нашу пользу".

Цзи Шанцин не мог не заметить, что парень отказался упомянуть рабов как людей, и он мог только приписать эту его эгоистическую речь как часть его профессиональной привычки.

"Просто люди никогда не меняются", - внутренне вздохнул Цзи Шаньцин. Затем он посмотрел на мужчину и с мягким выражением лица поинтересовался: "Неужели? Сказав эти слова, я могу предположить, что вы понимаете концепцию, что свои слова нужно подкреплять действиями, верно? Чего же вы ждете? Покажи мне, что у тебя есть".

Когда Цзи Шаньцин спокойно произнес эти провокации, как и ожидалось, по толпе пронесся ропот; рабы-новички начали отступать. Когда они двигались, их кандалы звенели, что выводило и без того сильно потрясенных укротителей из оцепенения и влекло за собой еще более строгие выговоры в их адрес.

В тот момент, когда Цзи Шаньцин почувствовал, что его тактика ложной бравады увенчалась успехом, из толпы внезапно раздался голос: "Этот сопляк просто притворяется! Я видел своими глазами, как женщина отпихнула его, прежде чем подраться с генеральным директором!".

Улыбка Цзи Шаньцина застыла, и он покраснел. Ропот перерос в суматоху. Как только голоса стихли, к нему бросилась фигура.

Нападавший был укротителем. Он взмахнул оружием в руке, преодолевая ветер, и метнул его прямо в лицо Цзи Шаньцину. Цзи Шанцин понял, что это была толстая цепь, которой укротитель держал своих рабов под контролем.

Укротитель двигался со скоростью звука. Видя, как быстро он атакует, Цзи Шанцин был уверен, что цепь приземлится на его лицо раньше, чем сработает эффект способности Экономических Пузырей "Рецессия". Цзи Шанцин стиснул зубы, крутанулся на месте и толкнул Линь Саньцзю на землю. Опираясь на импульс, он покатился по земле, как раз когда цепь просвистела прямо над его щекой. От места контакта распространилась покалывающая боль.

Линь Саньцзюй упала на землю, обнажив плотно закрытые глаза и пепельно-белый лик. Ее дыхание было настолько поверхностным, что казалось, она вообще не дышит.

"Ха-ха, что я сказал?" Укротитель с большим носом и вульгарным взглядом разразился наглым смехом: "Даже эта женщина умирает!"

Как только он закончил говорить, он вытянул две руки вперед, и его две руки внезапно испустили ослепительный красный свет, нацелившись на Цзи Шаньцина, у которого не было никакой подвижности. После того, как Цзи Шанцин с трудом восстановил самообладание, он вытянул ноги и бросился вперед. Он не осмеливался бежать слишком быстро или слишком медленно, поддерживая скорость, при которой красный свет не потеряет его из виду и даст ему достаточно времени для ответного удара, если случится что-то ужасное. После нескольких шагов бега красный свет, преследовавший его, вдруг стал ярче. Он осветил половину и без того темного леса, словно закат.

"Сейчас!"

Цзи Шанцин внутренне зарычал. Затем он резко остановился и присел. Ослепительный красный свет зажужжал над его спиной, а когда сияние пронеслось мимо него, оно потускнело.

Укротитель посмотрел на свою руку, и не успел он опомниться, как его атака провалилась, он поднял глаза и увидел, что Цзи Шаньцин изменил курс и бросился прямо на него. Собрав всю свою силу, Цзи Шаньцин ударил укротителя телом и сбил его с ног. Укротитель громко выругался и бросился на стадо рабов позади него.

Видя, насколько незрелой была боевая техника Цзи Шаньцина, все остальные укротители воспряли духом и бросились к нему. Задыхаясь, Цзи Шаньцин мысленно выругался, готовясь к неизбежной жесткой схватке. В этот момент откуда-то из толпы вдруг раздался резкий крик.

Как и Цзи Шаньцин, все укротители были ошеломлены и приостановили свое продвижение. Цзи Шанцин обвел взглядом поляну и увидел, как из стада рабов вырвалась струйка крови.

"Убейте их!" Хриплый женский голос разнесся по поляне. Поврежденные голосовые связки свидетельствовали о том, через какие пытки она прошла: "Убейте их всех до единого!"

Цзи Шанцин понял, что рабы взбунтовались. Когда звяканье металла, рычание, крики и тупой звук удара тела о металлический столб усилились, стая рабов с бешенством бросилась на укротителей. Они даже растоптали укротителя, который набросился на Цзи Шаньцина, превратив его в кучу мясной массы. Когда некоторые из них поскальзывались на земле, укротители быстро наносили им ответные удары.

Цзи Шанцин не стал долго раздумывать и быстро вернулся к Линь Саньцзю. Он схватил ее за плечо и со всей силы тряхнул: "Проснись, сестренка! Двое детей, которых ты ищешь, могут быть там!"

Тем не менее, сколько бы он ни толкал и ни шлепал ее, Лин Саньцзюй никак не приходила в себя.

Рабы заливали небо кровью, а в воздухе стоял свист, хрип и другие уникальные звуковые эффекты, издаваемые способностями. По сравнению с укротителями, которые были убиты рабами только в результате несчастного случая, рабы, очевидно, были в проигрыше. Очевидно, их тела были слишком слабы для крупномасштабной битвы после того, как их так долго мучили. Жажда крови и прилив адреналина после успешного убийства укротителя уменьшались по мере того, как все больше и больше их товарищей попадали в лапы смерти. Когда они начали убегать, укротители преследовали их и наносили им удары.

Видя это, даже если человек, которого искал его хозяин, сейчас жив, Цзи Шаньцин был уверен, что она или он больше не протянут.

Цзи Шанцин огляделся вокруг и понял, что все были так заняты боем, что не замечали его. Положив Линь Саньцзюй на землю, он стиснул зубы и бросился в бой.

"Рено! Рино!" Выкрикивая эти имена, Цзи Шанцин надеялся, что не ошибся. Однако в тот момент, когда он вырвался изо рта, его голос был перекрыт множеством других звуков, что заставило Цзи Шаньцина задуматься, услышал ли кто-нибудь его призыв. "Ребята, вы здесь? Ваша сестра ищет вас!"

Зигзагами пробираясь через группу обезумевших от войны людей, повторяя имена, он искал любого, кто мог бы соответствовать описанию Линь Саньцзюй. Вдруг он потерял равновесие и упал на землю лицом вперед.

Прежде чем он смог найти источник, из-за которого он упал, он почувствовал что-то опасное. Он быстро прикрыл голову и перекатился в сторону, чтобы не быть раздавленным стоящим перед ним человеком. После этого Цзи Шанцин перевел дыхание и в шоке посмотрел назад.

Там стоял худой, обнаженный подросток со злобным взглядом. Оглянувшись через плечо подростка, Цзи Шаньцин обнаружил, что позади него стоит еще одна девушка. Обе они были очень похожи друг на друга, с желтоватой кожей и холодным взглядом.

"Кто ты?" - спросил подросток. Выражение его лица было стоическим, как тысячелетняя скала, а голос хриплым, словно он очень долго не открывал рта.

"Вы двое - Рена и Рино?" Цзи Шанцин быстро поднялся на ноги. Подняв две руки над головой, он сказал: "Вы двое знаете Линь Саньцзю? Она здесь для вас, ребята, и она находится вон там..."

При слове "Линь Саньцзюй" подростки замолчали. Цзи Шанцин не мог понять, удивились они или что-то другое. Однако прежде чем он успел углубиться в свои мысли, подросток перед ним снова изменил выражение лица. Со злобным лицом он потянул Цзи Шаньцина за воротник и прошептал ему в уши: "Веди нас туда. Сейчас же!"

Желтокожая девушка с высокими щеками добавила еще один комментарий. Каждое слово, прозвучавшее из ее уст, охлаждало Цзи Шаньцина до глубины души: "Если мы не увидим ее, мы убьем тебя".

"Неужели это те две надменные и веселые сестры, о которых всегда говорила Линь Саньцзюй? Кажется, они не обладают ни одной из тех черт, которые она описывала".

Он знал, что сейчас не время задавать вопросы, и быстро провел братьев и сестер через толпу людей, ослепленных жаждой крови. Как и другие рабы, оба брата были закованы в тяжелые кандалы. С каждым их шагом воздух наполнялся громким металлическим лязгом, означавшим тяжелый вес кандалов, и поэтому их скорость была намного медленнее, чем у него. К счастью, когда они добрались до места, где находилась Линь Саньцзюй, она все еще была там, целая и невредимая.

Она также пришла в себя.

Поддерживая себя одной рукой, Линь Саньцзюй изо всех сил старалась встать. Когда до ее слуха донесся звук шагов, она подняла голову и увидела группу дерущихся людей и троицу, которая бежала к ней.

Мрачное выражение на лицах Рены и Рино исчезло при виде Линь Саньцзюй. Они набрали скорость, в считанные секунды сократив расстояние между собой и Лин Саньцзюй, и бросились на землю рядом с Лин Саньцзюй вместе с кандалами.

Девушка бросилась в объятия Линь Саньцзюя. Ее плечи сотрясались, она рыдала навзрыд.

Теплое дыхание, мокрые слезы, прогорклые и сухие волосы: когда Рена прижалась к ней, Лин Саньцзюй все еще не могла оправиться от шока. Через несколько секунд она подняла свои шатающиеся руки и поморщилась от боли. Тем не менее, она положила руку на спину Рены и нежно погладила ее.

Рино стоял в стороне без выражения. Его глаза покраснели, и он так сильно прикусил нижнюю губу, что она стала белой.

"Хорошо, хорошо", - голос Линь Саньцзюй звучал так прекрасно, но в то же время измученно. Она говорила так тихо, словно боялась, что все это иллюзия, и любой громкий или нежеланный звук может разрушить ее сон. Цзи Шанцин впервые увидела на лице Линь Саньцзюй такое

нежное и ласковое выражение с тех пор, как они вышли из парка развлечений "Звездный карнавал". "Я здесь. Не волнуйтесь, теперь все будет хорошо".

Пока она говорила, она изучала братьев и сестер.

Следы пыток оставались на их телах. Их тела были покрыты набухшими отверстиями от игл разного размера. Их лица были настолько изможденными, что Линь Саньцзю почти не могла узнать их с первого взгляда. Несмотря на это, у братьев и сестер все еще были конечности, и это было важнее всего.

Не говоря ни слова, Цзи Шанцин медленно подошла к группе.

Услышав звук, Линь Саньцзюй наклонила голову и слабо, но искренне благодарно улыбнулась ему.

Только после этого госпожа Манас облегченно вздохнула.

http://tl.rulate.ru/book/4990/3000154